ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Э. Бойков

ВЫБОРЫ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА)

БОЙКОВ Владимир Эрихович – доктор философских наук, профессор, директор Социологического центра РАГС при Президенте РФ, главный редактор журнала «Социология власти» (e-mail: boikov@ur.rags.ru)

Аннотация. *В статье изложены некоторые результаты социологических исследований электорального сознания и поведения, проведенных Социологическим центром РАГС при Президенте РФ накануне выборов президента и парламента страны, состоявшихся в 1991–2007 гг. Научная и практическая актуальность обращения к социологическим архивам такого рода определяется предстоящими в декабре 2011 г. выборами в Госдуму ФС РФ. Внимание акцентируется как на общих характеристиках предвыборных ситуаций, так и на их особенностях, обусловленных изменениями в отношении властей и избирателей к институту выборов.*

Ключевые слова: *политическое участие, электоральные ориентации и предпочтения российских граждан, имидж и рейтинг политических партий и лидеров.*

Институт выборов органов законодательной власти и должностных лиц исполнительной власти является важнейшим институтом политической системы общества. Их основной смысл состоит в создании возможностей для свободного волеизъявления населения при формировании органов власти и прежде всего в реализации конституционных прав граждан избирать и быть избранными во властные структуры любого уровня. В зависимости от того, насколько в законодательной регламентации выборов и в их практическом проведении соблюдаются общепризнанные принципы демократичности, можно судить об уровне демократичности политической системы общества.

В их числе, во-первых, такой принцип, как «свобода политического рынка», т. е. создание равных возможностей субъектам политических про-

цессов для их участия в избирательном процессе. Во-вторых, невмешательство государственного аппарата в установленную законодательством регламентацию выборов, недопустимость его влияния на избирателей в пользу какой-либо политической силы, участвующей в предвыборной борьбе.

С социологической точки зрения важнейшим показателем нарушения этих принципов является абсентеизм избирателей, т. е. их уклонение от участия в голосовании. Как изменялась ситуация в российском обществе в этом плане, показывают изложенные в табл. 1 результаты мониторинговых опросов, проведенных Социологическим центром РАГС при Президенте РФ (см. табл. 1).

Таблица 1

Отношение избирателей к участию в выборах (в %)

Варианты ответов	1995 г.	1996 г.	1998 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	2011 г.
Участие в выборах – обязанность гражданина	73,8	71,2	64,9	60,1	63,9	55,5	52,1
Участие в выборах дает гражданам возможность влиять на власти и судьбу страны	61,5	63,0	19,0	22,4	23,9	18,0	11,3

Как видим, большинство респондентов рассматривают выборы в виде своей гражданской обязанности, относятся к ним как к существенной политической ценности. Наряду с этим в течение обозначенного периода резко снизился уровень доверия к ним как к средству волеизъявления населения и инструменту легитимации власти. Именно это обусловливает протестное отношение значительной части общества к выборам и то, что не менее 20–30% голосующих избирателей решают, за кого голосовать, в последний момент, после получения бюллетеней, а часть из них голосует наугад.

Как представляется, протестное отношение обусловлено тем, что существующая в нашей стране многопартийность в значительной мере формальная, и формальностью самих выборов. Формальность выражена в том, что выборами очень часто дирижируют власти, в силу чего участвующее в них население утрачивает функцию контроля над властями.

Власти нашли способ нейтрализации негативных тенденций выборного процесса путем изменения его законодательной регламентации. В частности, относительно недавно отменен порог явки избирателей на выборы и упразднена графа «против всех» в избирательных бюллетенях. В результате получен новый импульс углубления политического отчуждения граждан от политического участия и управления, о чем свидетельствуют данные опросов, характеризующие изменение отношения российских избирателей к выборам.

Но так было не всегда. Первые более-менее свободные выборы народных депутатов СССР в 1988 г., ставшие возможными благодаря политической реформе, начатой М.С. Горбачевым, характеризовались большим накалом политической борьбы. Они фактически изменили ход исторических событий и дали возможность многим людям почувствовать себя субъектами политических отношений.

Выборы первого Президента России в 1991 г. способствовали окончательному слому прежней административно-командной системы политического управления российским обществом.

Это произошло главным образом потому, что и по форме и по содержанию выборы проходили по максимально возможному в то время демократическому сценарию. Демократизм выразился в прозрачных процедурах выдвижения кандидатов на избрание, в состоявшихся политических дебатах, в плюрализме позиций средств массовой информации, главное в том, что результаты выборов определялись преимущественно свободным волеизъявлением российских граждан, основанным на их восприятии имиджа претендентов на президентский пост.

На начальном этапе кампании (май 1991 г.) ни один из претендентов не обладал безусловной поддержкой избирателей, достаточной для победы на выборах. В общественном мнении лидировал Б.Н. Ельцин, которому склонны были доверять 48% опрошенных. Но его лидерство было обусловлено отнюдь не доступом к властным ресурсам или отсутствием у избирателей реальной альтернативы выбора. Он выигрывал в общественном мнении как участник политической борьбы, выступающий за демократию (против командно-административной системы управления), за возрождение суверенитета России, а также как соперник М.С. Горбачева, которого в ту пору в качестве руководителя государства отрицательно оценивали уже 55% опрошенных[1].

На втором месте в предвыборном рейтинге был Н.И. Рыжков, занимавший пост Председателя Совета Министров СССР. Доля его сторонников на старте кампании составляла 24% респондентов. Н.И. Рыжкова поддерживала КПРФ, получившая автономное положение в составе КПСС. В сравнении с оппозиционными режиму власти политическими силами она имела значительные ресурсы. Но из-за потери общественного доверия и в силу того, что предвыборная борьба осуществлялась по демократическим правилам, КПРФ утратила политическое влияние. Например, курьез состоял в том, что большинство ее агитаторов, призывавших по партийной обязанности голосовать в пользу Н.И. Рыжкова, отдавали свои собственные голоса на выборах Б.Н. Ельцину.

---

[1] См.: Выборы Президента России: социологический мониторинг. – М., 1991. – С. 43.

Остальные выдвиженцы – В.В. Бакатин, В.В. Жириновский, А.М. Тулеев и А.М. Макашов (все вместе) получали поддержку 12% опрошенных[1].

Партийные ориентации избирателей практически не влияли на ход и итоги избирательной кампании, ибо 62% опрошенных относились ко всем политическим движениям и множеству возникших протопартий безразлично.

Наиболее часто россияне отмечали присущие, по их мнению, Б.Н. Ельцину такие положительные качества, как смелость, решительность, новаторство, умение претворять слова в дела. Эти оценки преобладали над отрицательными суждениями и определяли мотивы электорального сознания. В общественных оценках качеств Н.И. Рыжкова доминировали порядочность, человечность, интеллигентность. Но они влияли на электоральный выбор в меньшей мере, ибо в условиях кризисного состояния страны в сознании многих людей преобладало эмоциональное желание избрать «сильную личность»[2].

Главным мотивом демократического выбора для 61% опрошенных была надежда на способность кандидата вывести Россию из кризиса. Именно этому мотиву соответствовало восприятие имиджа Б.Н. Ельцина, хотя о его предвыборной программе, равно как и о программах других претендентов, мало кто был осведомлен. Положительную реакцию общественного мнения (в том числе среди членов КПСС) получали его призывы упразднить парторганизации в армии, судах, прокуратуре, органах МВД и КГБ, отказаться от привилегированного положения партийного аппарата, от консерватизма в политическом управлении, о необходимости использования рыночных механизмов в регулировании экономической сферы, об усилении социальной защищенности населения и др.

Эти инициативы активно тиражировались в телепередачах и периодических изданиях, освободившихся в годы горбачевской «перестройки» от политической цензуры. Разумеется, в газетных и иных публикациях применялись и нечистоплотные приемы в целях манипулирования общественным мнением. Тем не менее в начале 90-х гг. средства массовой информации, в отличие от партийных структур, органов государственной власти и профсоюзов, приобрели высокий общественный авторитет, воспринимались обществом в качестве реальных защитников социальных прав, интересов и политических свобод человека.

Уместно обратить внимание и на то, что тогда в технологиях проведения избирательной кампании (в отличие от всех без исключения последующих выборов федерального, регионального и муниципального уровней) минимальную роль играли подтасовки при подсчете голосов избирателей, административные и финансовые ресурсы. Это, в частности, показали ре-

---

[1] См.: Выборы Президента России: социологический мониторинг. – М., 1991.– С. 43. С. 5–14.

[2] Там же. – С. 6.

зультаты социологических опросов избирателей, проведенных до и после президентских выборов 1991 г. Абсолютное большинство респондентов сочли выборы честными. Резкой противоположностью этой оценке являются мнения о том, насколько честно проводятся выборы в настоящее время.

Таким образом, исход борьбы за голоса избирателей на первых президентских выборах в большой мере определялся персонифицированным отношением граждан к личностным качествам претендентов на избрание и мнениями об их способности реформировать российское общество. Выдвижение Б.Н. Ельцина в основном отвечало запросу общества на новых политических лидеров в противовес безликим партийным функционерам, не выходящим за рамки заскорузлых партийных установок.

Существенно другая социально-психологическая ситуация наблюдалась при проведении вторых президентских выборов, состоявшихся в июне-июле 1996 г.

Во время выборной кампании широко использовались «грязные» технологии в целях манипуляции общественным мнением, административные средства принуждения и подкуп избирателей, подтасовки при подсчете голосов и т. д. Например, в ходе социологического опроса, осуществленного по спискам избирателей, полученных в участковых комиссиях, обнаружилось, что в этих списках фигурирует до 10–15% «мертвых душ».

Очевидно также и то, что в обществе преобладали отрицательные суждения о Б.Н. Ельцине как человеке и президенте. Однако результаты опросов избирателей, осуществленных Социологическим центром РАГС при Президенте РФ по общероссийской выборке в сопоставлении с официальными итогами голосований 16 июня и 3 июля 2006 г. опровергают утверждения, будто Б.Н. Ельцин опередил на выборах Г.А. Зюганова сугубо в результате подтасовки результатов голосования во втором туре выборов (см. табл. 2)[1].

Таблица 2

Результаты опросов об электоральных предпочтениях избирателей перед голосованием и итоги голосования на выборах 16 июня и повторным голосованием 3 июля 1996 г. (в %)

Кандидаты в президенты	Доля голосов по результатам опросов				Доля голосов по итогам первого и второго тура выборов	
	10 марта	30 апреля	31 мая	23 июня	16 июня	3 июля
Б.Н. Ельцин	30	45	52	57	35,28	53,83
Г.А. Зюганов	33	34	28	30	32,03	40,30

[1] Подробные данные опросов см.: Выборы Президента России: тенденции развития ситуации (результаты социологического мониторинга). – М., 1996; Выборы Президента России: второй тур (результаты IV этапа социологического мониторинга). – М., 1996.

Официальные результаты голосования см.: Выборы Президента Российской Федерации 1996. Электоральная статистика. – М., 1996.

Некоторые отклонения результатов опросов от официальных данных Центризбиркома РФ в значительной мере обусловлены тем, что значительная часть опрошенных избирателей приняла окончательное решение о том, кому они отдадут свои голоса, в дни голосования.

Выявленные в ходе социологических опросов мотивы электорального сознания показали, что суть кампании по выборам президента в 1996 г. сводилась к общенародному плебисциту, по сценарию которого речь шла не просто о победе того или иного лидера, а о сохранении или, напротив, возможной смене политической системы общества.

Эта особенность электоральной ситуации была присуща и первым президентским выборам. Но в 1996 г. политическая атмосфера была более напряженной, так как в массовую психику было внедрено предчувствие гражданской войны в случае победы на выборах Г.А. Зюганова. Именно этот субъективный фактор имел решающее значение в избрании президентом Б.Н. Ельцина вопреки общему недоброжелательному отношению к нему.

Отмеченная особенность электоральной ситуации имела не только пропагандистскую, но и реальную социальную основу. За годы первого президентства Б.Н. Ельцина была осуществлена приватизация большой доли государственной собственности, которая придала мощный импульс социальному расслоению в российском обществе. Если в эпицентре политической борьбы в первых президентских выборах находились проблемы, связанные с политическими и экономическими свободами, то лейтмотив электоральной поляризации избирателей во вторых выборах определялся социально-статусными различиями между разными слоями и группами населения.

Иначе говоря, избиратели, по самооценкам которых их материальное положение более-менее терпимое или даже благополучное (доля таких составляла 57% от общего количества опрошенных), в большинстве своем поддерживали Б.Н. Ельцина на выборах, олицетворявшего необратимость экономических реформ. А те 40%, которые также, по их самооценкам, не сводят концы с концами или живут в нищете, как правило, занимали по отношению к Б.Н. Ельцину прямо противоположную, отрицательную, позицию.

В дальнейшем такого рода социально-экономическая дифференциация населения, влияющая на отношение к Б.Н. Ельцину, стала проявляться в меньшей степени из-за растущего недовольства им во всех слоях общества. Но в принципе фактор социального расслоения оказывал и в настоящее время оказывает заметное влияние на распределение электоральных предпочтений.

Еще одна особенность электоральной ситуации была органически связана с политической культурой и психологией кризисного периода, которые наиболее рельефно проявлялись в 90-е гг. и дают о себе знать в настоящее время. В представлениях многих избирателей президент наделялся функцией спасителя нации. Такой его статус оказывается чрезвы-

чайно привлекательным для полярных групп электората, поскольку участники выборного процесса получают либо все, либо ничего. Б.Н. Ельцин и Г.А. Зюганов наиболее адекватно соответствовали этому состоянию поляризованного массового сознания.

Одной из главных характеристик мотивации голосования большинства электората Г. Зюганова была убежденность идейно однородных людей, «припертых к стенке обстоятельствами жизни». Среди сторонников Б. Ельцина также было немало убежденных в том, что только в его пользу следует голосовать. Однако это качественно иная убежденность. Она представляла собой скорее компромисс с Б.Н. Ельциным в его борьбе с Г.А. Зюгановым, которого считали «худшим злом» из двух возможных.

Сравнительно типичная ситуация наблюдалась на выборах в 2000 г., когда президентом был избран В.В. Путин. По официальным данным, за него проголосовало 52,94% избирателей, за Г.А. Зюганова – 29,21%. Наличие относительной политической альтернативы обусловило достаточно активное участие российских граждан в выборах, а также то, что против всех кандидатов голосовало только 1,88% избирателей. В 2000 г., как и на первых выборах президента России (1991) доминирующим был общественный заказ на сильную политическую личность. Так, например, на вопрос о том, какие политические силы хотели бы поддержать опрашиваемые избиратели для вывода России из кризиса, в 1998 г. указали сильную политическую личность 55%, а в 1999 г. – 72% от общего количества респондентов. Своеобразие выборов выражалось лишь в том, что Ельцин в качестве «сильной» личности противостоял одряхлевшей партийной номенклатуре, а В.В. Путин в общественном мнении выглядел антиподом одряхлевшему Б.Н. Ельцину, который его и выдвинул.

Следует, кстати, отметить, что сообщение Б.Н. Ельцина о выдвижении В.В. Путина его преемником нанесло определенный урон общественному авторитету последнего. По данным опроса, отнеслись отрицательно к такому сценарию «передачи» власти 44,7% опрошенного населения и 58,6% экспертов из состава региональной политической элиты. Это обусловлено главным образом стойким критическим отношением людей к Б.Н. Ельцину и его ближайшему окружению, которое сначала было перенесено и на В.В. Путина. Многие опрошенные по собственной инициативе вписали в социологические анкеты пожелания, чтобы он не повторял ошибок Б.Н. Ельцина, в особенности вел трезвый образ жизни, был последовательным в действиях, достойно представлял страну в международных делах и т. д.

Социологические исследования показывали не только устойчивость, но и рост позитивного отношения российских граждан к В.В. Путину. Иначе говоря, совершенно безосновательным было бы считать этот феномен случайным и скоропреходящим проявлением общественного мнения. Так, например, в ноябре 1999 г. выразили доверие ему как председателю фе-

дерального правительства 54,3% опрошенного населения. Аналогичный показатель доверия был зафиксирован в марте 2000 г., когда он баллотировался на пост Президента страны. В общероссийском выборочном опросе, проведенном в мае 2000 г., выразили положительные суждения о нем 64,1% респондентов.

Преобладание симпатий в отношении большинства граждан к нему представляет собой выражение социальной необходимости. Другими словами, В.В. Путин был востребован обществом как человек, способный остановить процессы дезорганизации государства, его отчуждения от общества и деградации социума. Именно в этом ракурсе решительные действия против боевиков в Дагестане и Чечне целиком одобрили 62,9% опрошенного населения и 55,6% экспертов, а за недопустимость компромисса с боевиками высказались 79,3% населения и 74,1% экспертов. Согласие с действиями В.В. Путина по защите целостности государства стало первоосновой формирования его образа как общенационального лидера.

Не менее существенную основу массового доверия к новому Президенту страны составляли надежды большинства людей на то, что он наведет порядок во власти, обеспечит укрепление экономических, правовых, моральных и иных устоев жизни общества.

Для сравнения обратим внимание, что на президентских выборах 2004 г., когда В.В. Путину противостояли далеко не политические тяжеловесы (были выборы без выбора), ему отдали голоса 71,3% избирателей, а голосовали против всех кандидатов уже 3,45% участников выборов. Сценарий передачи президентской власти преемнику В.В Путина Д.А. Медведеву был использован на выборах 2008 г. Отсутствие на этих выборах какой-либо политической интриги обусловило то, что общественное мнение отнеслось к ним весьма апатично.

Рассматривая материалы социологических опросов избирателей, характеризующие их отношение к выборам Государственной Думы Федерального Собрания РФ, уместно вспомнить о двух весьма существенных политических аспектах.

Выборы законодательных органов власти представляют собой, во-первых, делегирование политических прав граждан депутатам, выдвинутым политическими партиями. Во-вторых, по идее, они являются средством выражения коренных интересов избирателей, их воздействия на парламент, а также на официальный политический курс.

Имеющиеся данные опровергают мнение, часто фигурирующее в средствах массовой информации, будто основной массе российских избирателей свойственно политическое безразличие, которое иногда определяют с помощью смачного словца – «пофигизм». Результаты опросов показывают, что о безразличии можно говорить только в том смысле, что оно является одним из проявлений раздвоения политического сознания и в ко-

нечном счете политического отчуждения, обусловленных качественными изъянами во взаимодействии государства с гражданским обществом.

По данным общероссийского выборочного опроса населения, проведенного в апреле 2011 г. Социологическим центром РАГС при Президенте РФ, 63,1% респондентов намерены участвовать в парламентских выборах в декабре 2011 г. Но при этом выраженные оценки современной практики проведения выборов довольно скептические. Только 29,9% респондентов считают, что предстоящие выборы будут честными или скорее честными, 50,5% – не верят в их честность. Не менее показательно распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, в какой период у граждан нашей страны было больше возможностей влиять на власти посредством выборов?» (см. табл. 3).

Таблица 3

Оценки возможностей влияния на власти с помощью выборов в разные периоды отечественной истории (в %)

В период президентства М.С. Горбачева	8,8
В период президентства Б.Н. Ельцина	5,7
В период президентства В.В. Путина	10,6
В настоящее время	10,9
Ни в один из этих периодов	45,1
Затруднились ответить	18,9

Практически две трети опрошенных (включая затруднившихся ответить) не считают, что выборы были формой контроля населения над правящей элитой. Если считать выборы своеобразным политическим рынком, то, по оценкам большинства людей, на нем, как и на современном российском экономическом рынке, царят обман и спекуляции.

По сути дела, динамику политической жизни в современной России определяет то же самое противоречие, которое имело место в годы советской власти. Его в шутку называли противоречием между тем, что слышу, и тем, что вижу, т. е. между декларациями власти о намерениях и следствиями реальной практики государственного управления. В социально-психологическом плане в этом противоречии переплетаются смутные надежды на лучшее будущее и острая тревога по поводу того, как бы не стало еще хуже.

При такой высокой степени политического отчуждения у определенной части общества назревает желание тем или иным способом разорвать замкнутый круг. В этом контексте актуализируется ценность русского национального возрождения, которая все чаще фигурирует в декларациях различных политических партий и объединений.

Исследования прошлых лет давали основания для вывода, что одной из характеристик политического сознания русского народа (как части рус-

ского национального самосознания) было крайне редкое проявление этноцентризма. Фактор нации как политической ценности не просматривался в исследованиях политических установок русского населения в нашей стране и в странах ближнего зарубежья. Возможно, это было обусловлено тем, что в сознании русских людей сохраняются ценности принадлежности к советскому народу, интернационализма и других такого же порядка. Этот феномен особенно бросался в глаза при сравнении с коллективными представлениями других наций и этнических групп.

Но, как показали исследования, начиная с конца 90-х гг. прошлого столетия фактор нации стал приобретать весомое значение в спектре ценностных представлений русской части населения России. Причем, судя по данным опросов, наблюдается ощутимый рост доли населения, сознанию которого присущи установки на возрождение русской национальной культуры, на восстановление былой мощи России как мировой империи. Эта пока еще не ярко выраженная тенденция со временем может окрепнуть и существенно повлиять на политическую жизнь российского общества.

Очень важно подчеркнуть, что ценность русского национального возрождения в массовом сознании ничего общего не имеет с агрессивными формами национализма. Эта ценность, фигурально выражаясь, состоит в том, что многим людям «за державу обидно».

© Бойков В.Э., 2011

В.Ф. Анурин,
Т.Н. Клочкова

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

АНУРИН Владимир Федорович – доктор социологических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской методической лабораторией ГОУ ВПО Волго-Вятская академия государственной службы (e-mail: tak-nn@mail.ru);

КЛОЧКОВА Татьяна Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, ГОУ ВПО Волго-Вятская академия государственной службы г. Нижний Новгород (e-mail: tak-nn@mail.ru).

Аннотация. *На основании результатов проведенного исследования выявляется отношение государственных гражданских и муниципальных служащих к роли дополнительного профессионального образования в профессиональном развитии специалиста. Статья написана по результатам проведения НИР по проблеме «Развитие инновационной системы непре-*